

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ГОРНОГО АЛТАЯ (БИИ И ТЕЛЕЦКОГО ОЗЕРА) Г.П. ФОН ГЕЛЬМЕРСЕНОМ В 1834 г.

Статья посвящена истории геологической экспедиции известного российского ученого и путешественника Г.П. Гельмерсена по восточной части Горного Алтая в 1834 г. Раскрывается значение трудов Г.П. Гельмерсена как важных исторических источников по истории и культуре русского населения Предгорного Алтая и алтайцев, населявших бассейн верхней Бии и Телецкого озера в первой трети XIX в.

Ключевые слова: Гельмерсен; Алтай; геологическая экспедиция.

Одним из известных ученых, побывавших на территории Горного Алтая в первой половине XIX в., был геолог Г.П. фон Гельмерсен, предпринявший в 1834 г. большое путешествие по Алтайским горам по поручению российского министра финансов Е.Ф. Канкрин, заинтересованного в геологическом изучении Алтайского горного округа с целью открытия запасов золота и других благородных металлов, в которых нуждалась финансовая система России. Основной задачей алтайской поездки Г.П. Гельмерсена было посещение Телецкого озера. Ученый, как и все остальные исследователи, посещавшие этот край, нашел всемерную поддержку у администрации Алтайского горного округа. По распоряжению главного начальника алтайских заводов и томского губернатора Е.П. Ковалевского горное начальство снабдило именитого исследователя всем необходимым: снаряжением, картами, а также имевшимися сведениями о местности предстоящего обследования [1. Т. I. С. 44; 2. С. 87]. В составе геологической экспедиции Г.П. Гельмерсена были горные специалисты, рабочие, казаки для охраны и переводчик. Зайсаны Нижне-Кумандинской, Верхне-Кумандинской, Кережской оседлых волостей, через земли которых пролегал маршрут экспедиции, получили губернаторское распоряжение оказывать ученому всемерное содействие и обеспечивать его проводниками, лошадьми, лодками и другим необходимым [Там же. С. 247].

Телецкое озеро, на берега которого отправился Г.П. Гельмерсен, еще с XVII в. посещали казаки, рудоискатели и охотники. В 70-х гг. XVII в. западносибирская администрация выясняла правдивость слухов о серебряной руде в горах по Телецкому озеру, полученных казаком М. Поповым во время сбора ясака в 1671 г. [3. С. 219]. Эти сведения о серебряном руднике, затерянном в прителецкой тайге, проверялись в ходе большой военно-промысловой экспедиции в 1673 г. Есть данные, что находившийся в ее составе рудознавец, о котором известны только имя и прозвище – Федька Серебряный, – доставил в столицу серебряную руду с Телецкого озера [4. С. 7]. В 1745 г. на Телецком озере побывала рудоискательская экспедиция П.И. Шелегина, в 1786 г. левым берегом Бии до озера и дальше на Чулышман, Башкаус и Улаган прошла поисковая партия кабинетского геолога Б.И. Ключе [5. С. 106, 241]. П.И. Шелегину удалось обнаружить несколько кусков руды с очень низким содержанием железа [Там же. С. 241]. Партия Б.И. Ключе открыла по Бие проявления розового золота, несколько месторождений цветных разновидностей яшмы, мрамора и огнеупорной глины, по берегам Телецкого озера – залежи

цветного мрамора [6. С. 106]. Этим ограничивались все открытия полезных ископаемых по Телецкому озеру вплоть до 30-х гг. XIX в., несмотря на его алтайское и монгольское названия: соответственно Алтын-коль и Алтын-нор, в переводе на русский язык означавшие Золотое озеро. Впоследствии выяснилось, что у тубаларов, обитавших на берегах озера, бытовало еще одно название – Ячаварай, по-русски – Алмазный скипетр [7. С. 37].

Так как Горный Алтай до конца XVIII в. оставался наименее изученным из всех регионов Колывано-Воскресенского горного округа, то научная общественность страны на рубеже XVIII – XIX вв. имела очень мало сведений об Алтайских горах и их восточной части, включая Прителецкий край и бассейн Бии. Так, на карте Алтая, составленной в 1816 г. надворным советником, топографом-минерологом Л.И. Пансером по материалам, извлеченным из Барнаульского горного архива, были обозначены лишь северо-западный рукав и северо-западный берег озера [1. С. 46]. Только со второй четверти XIX в. Телецкое озеро стало объектом серьезного изучения со стороны естествоиспытателей и геологов [2. С. 87]. За 8 лет до геологического путешествия Г.П. Гельмерсена, летом 1826 г., к южной оконечности Телецкого озера вышел со стороны Чулышманской долины участник экспедиции российского ученого, профессора Дерптского университета К.Ф. Ледебура врач из Барнаула А.А. Бунге, подробно описавший свой путь к озеру по рр. Башкаус и Чулышман [8. С. 210–214]. Г.П. Гельмерсен писал, что он был первым из европейских путешественников, кто «наслаждался величественною красотою Телецкого озера» [1. С. 45]. Но, к сожалению последующих исследователей, А.А. Бунге не сообщил ничего конкретного об озере, так как ненастная погода с сильным дождем, туманами и снегом заставила его «удовольствоваться одним только видом романтического местоположения» [Там же. С. 45–46]. Разрабатывая маршрут предстоящего обследования, Г.П. Гельмерсен знал, что к озеру можно было попасть двумя путями: северным по Бие или южным со стороны Башкауса и Чулышмана. Последним как раз прошел А.А. Бунге в июле 1826 г. Он с верховий Чуи перешел через высокий горный хребет в бассейн Башкауса, по которому спустился к Чулышману и, соответственно, в Чулышманскую долину. Затем левым берегом этой, по его словам, великолепной широкой горной реки, бушующей в узкой долине, «по обоим сторонам которой вздымались голые отвесные скалы альпийской высоты», он дошел до Телецкого озера [8. С. 211]. Этот путь был крайне опасным. А.А. Бунге

писал, что по Чулышману они шли «вызывающей ужас тропой, вившейся по крутой стене высоко над рекой» [8. С. 212].

Г.П. Гельмерсен выбрал для себя более короткий первый путь, хотя и на нем были участки, не безопасные для жизни исследователей. Готовясь к экспедиции, он тщательно изучил переданные ему картографические материалы, в том числе карту Л.И. Панснера. Но, как уже упоминалось, на ней были обозначены только северо-западный рукав и северо-западный берег озера [1. Т. I. С. 46]. Ученый детально ознакомился с данными предыдущих походов П. Собанского и путешествия А.А. Бунге в этот край и даже изучил основные моменты истории вхождения Горного Алтая в состав России. Таким образом, горно-алтайская экспедиция Г.П. Гельмерсеном была подготовлена основательно. Телецкий маршрут включал долину Бии, всю акваторию озера, нижнее течение Чулышмана, откуда он повернул в обратный путь [Там же. С. 244]. Путешествие началось от Бийска вверх по реке, причем значительная часть пути была пройдена верхом на лошадях.

Экспедиция вышла 26 июня 1834 г. из Бийска, который Г.П. Гельмерсену совсем не понравился. Он писал, что город «некрасив и выстроен худо» [Там же]. Сначала маршрут пролегал по правому ровному берегу р. Бии, и путешественники с дороги видели простиравшиеся в южном направлении предгорья Алтая и впереди всех выступающий отрог Семинского белка на левом берегу Катуня – гору Бобырган [Там же. С. 246; 9. С. 428]. В 90 верстах от Бийска, за дер. Ажинской местность стала приобретать холмистый вид. Г.П. Гельмерсен увидел первые невысокие утесы, сложенные порфиром, и порфиновые валуны по берегам реки. Через 5 верст от дер. Ажинской экспедиция достигла последнего русского поселения по Бие – казачьего форпоста Сандыпа Кольвано-Кузнецкой оборонительной линии, где и остановилась на привал [Там же. С. 247]. Исследователь обратил внимание на такой любопытный факт: все русские поселения между Бийском и Сандыпом располагались на правом берегу реки, на левом же находились преимущественно «инородческие» поселения кумандинцев [9. С. 427–428]. Ученый писал, что жители русских деревень алтайских предгорий «сильны, приятной наружности, богаты и веселы». Казаки Сандыпа и крестьяне соседних селений жили пашенным земледелием, охотой, разводили скот, промышляли кедровые орехи [Там же. С. 428, 432].

29 июня Г.П. Гельмерсен отправился из Сандыпа вверх по Бие. Дорога теперь пролежала по стесненной горами долине Бии, покрытой хвойными деревьями и такой высокой травой, которая полностью закрывала лошадей и всадников, так что экспедиция с трудом прокладывала себе путь [1. Т. I. С. 247]. Через 25 верст от Сандыпа высокие известняковые горы настолько близко подошли к руслу реки, что путешественникам пришлось передвигаться уже по узкой горной тропе. Что касается происхождения горной цепи, вдоль которой следовала экспедиция, то «нет никакого сомнения», писал исследователь, что это «южный отрог Салаирского хребта, соединяющийся с северною цепью Алтая» [Там же. С. 248]. П.Г. Гельмерсен был уверен в том, что высокие диоритовые и порфиновые скалы Бии,

зависшие над узкими и крутыми берегами, по которым путешественники пробирались с большим трудом, относились к Салаирскому кряжу [Там же]. Для алтайских горных инженеров такой вывод ученого был немаловажным, поскольку в геологической мысли того времени уже сложилось мнение об общей золотонности всех речек Салаирского кряжа. К вечеру экспедиция достигла р. Уймень, впадающей справа в Бию. Здесь располагалась кумандинская деревня из шести «дрянных», по словам Г.П. Гельмерсена, деревянных хижин [Там же]. Путешественники провели ночь в одной из таких хижин, «воздушно построенной из досок и березовой коры», которая, несмотря на ветхость, все же «хорошо защитила их от дождя и ветра» [Там же. С. 248–249]. Выше Уйменя состав горных пород и, следовательно, характер местности изменились. Отсюда, как выяснил исследователь, вверх по течению Бии началась гигантская гранитная формация, придававшая долине «самый романтический» вид [Там же. С. 250]. Гранитные скалы, «возвышавшиеся живописными огромными стенами над быстрой рекой», напомнили Г.П. Гельмерсену Саксонскую Швейцарию, где он бывал во время своего обучения в Германии в 1830–1832 гг. [Там же]. Но со временем, писал исследователь, Телецкое озеро, «подобно Дунаю, Эльбе и Рейну, делается целью веселых путешествий» [Там же]. Такое предвидение ученого полностью оправдалось в XX в. Пройдя еще 65 верст от Уйменя, 2 июля путешественник прибыл на р. Лебедь, как раз на то место, на котором П. Собанский в 1642 г. предлагал построить острог [Там же. С. 251]. Спустя два десятилетия, в 50-х гг. XIX в. по притокам этой реки, стекавшим с южных отрогов Салаирского хребта, кабинетские геологи открыли богатые месторождения россыпного золота, а в советское время здесь были обнаружены и рудные залежи этого благородного металла [9. С. 429; 10. С. 135–136].

Выше Лебедя горный характер местности проявился сильнее, горы стали «выше и живописнее прежних» [1. С. 251]. Здесь путь экспедиции прошел по просторной долине мимо высокой горы Солу (современное название – Салоп), которая хорошо просматривалась в ясную погоду из Сандыпа и даже из Бийска [Там же; 9. С. 429]. «Прекрасные окрестности этой горы», писал геолог, снабжены «всем для существования культурного народа, но пока остаются впусте» [Там же]. Впоследствии здесь возникло оседлое поселение Турочак, ныне это крупный районный центр Республики Алтай. От г. Салопа Г.П. Гельмерсен продолжил путь вверх по Бие через поросшие густым лесом горы. Огромные скалы, возвышавшиеся на берегу и глубоко вдававшиеся в реку, приходилось объезжать на большое расстояние по высоким горам, с которых открывались красивые виды на располагавшиеся южнее горные хребты с блиставшими снежными вершинами. Русские крестьяне их называли белками. На другой день экспедиция достигла аула зайсана Арузбая, находящегося от Сандыпа на расстоянии 85 верст [Там же. С. 253].

Начиная с р. Толлой, которую перешли вброд, гранитные породы сменились кварцем и глинистым сланцем [Там же. С. 254]. Путешественники с большим трудом пробирались по горам, склоны которых были усеяны большими валунами. Горы местами были так кру-

ты, что все, и даже проводники-алтайцы, сходили с лошадей и шли пешком, и лишь переводчик, «щадивший себя больше, чем лошадь», ехал верхом [1. С. 254]. В некоторых местах дорога, проходившая по самым высоким скалам над Бией, по мнению ученого, в опасности «никак не уступала известному месту Мейланд по дороге через Гримзель в Швейцарию» [Там же. С. 254–255]. На ночлег Г.П. Гельмерсен остановился в ауле зайсана Кергежской волости, которого звали Енука. Зайсанская резиденция находилась на р. Кебезень в 120 верстах от Сандыпа в небольшой, но живописной котловине размером 6 на 5 верст, представлявшей котлообразное углубление среди гор, покрытое травой. Путешественников после глухих лесов приятно поразило вид этой котловины, похожей на зеленое озеро [Там же. С. 255]. На этом месте позже Алтайская духовная миссия учредила Кебезенский миссионерский стан, ныне это с. Кебезень Турочакского района Республики Алтай. 3 июля экспедиция выступила из Кебезени, от которой до Телецкого озера насчитывалось 30 верст. Этот последний переход путешественникам дался очень тяжело, поскольку долина Бии стала настолько узкой, что путь проходил между высокими гранитными утесами с одной стороны и стремительной рекой – с другой. Проехать верхом на лошадях стоило немалых усилий. Дорогу по этим диким, скалистым берегам Бии Г.П. Гельмерсен назвал «несносной» [Там же. С. 259]. Уровень реки был настолько высок, что вода местами выходила из берегов и покрывала тропу [Там же; 9. С. 432].

Несмотря на все трудности, экспедиции в тот же день, 3 июля, удалось достичь северного берега Телецкого озера, из западной бухты которого через узкую трещину сланцевых гор вытекала полноводная и быстрая Бия [1. С. 261]. Нетерпение ученого ознакомиться с озером было так велико, что он тотчас же решил отправиться по нему в путь [Там же. С. 421]. Местоположение Алтын-нора, так он часто старинным названием именовал Телецкое озеро, столь живописно, что «путешественник невольно побуждается сесть в легкую лодку телеута и проехать по озеру, причем он в полной мере наслаждается зрелищем этой дикой, но вместе с тем живописной природы» [Там же]. Немного отдохнув на берегу недалеко от дома, построенного казаками в 20-х гг. XIX в., по всей видимости, на месте современного населенного пункта Артыбаш Турочакского района Республики Алтай, Г.П. Гельмерсен и остальные участники экспедиции пересели с лошадей в лодки. Началось водное путешествие вдоль северного берега озера. О первых часах плавания по этим «прелестным местам» ученый писал: «...с каждой минутой переменялись живописные виды... отдаленные от нас предметы ясно отражались в тихой зеркальной глади...» [Там же. С. 422]. Но было уже достаточно поздно, до сумерек они успели проплыть только 6 верст и вынуждены были заночевать при устье одной из речек, впадавших с северной стороны, – Одор.

На следующий день путешествие продолжилось вдоль «гостеприимного» северного зеленого берега, усеянного белыми аилами черневых татар – тубаларов и возделанными пашнями [Там же; 12. С. 413]. Минував устья рр. Оюра, Уиссера, экспедиция остановилась

на второй ночлег на устье р. Еланьш (ныне р. Окпорок). Здесь берега озера и впадавшей в него реки были завалены валунами разных горных пород: порфира, яшмы, гранита и разных конгломератов. От Еланьша мимо известнякового мыса Ажи Г.П. Гельмерсен доплыл до небольшой горы Тауздук, где открылась северо-восточная бухта озера, в которую впадает р. Камга, – Камгинский залив. Отсюда он двинулся восточным берегом озера, на котором поднимались высокие горы хребта Корбу из глинистого сланца (Горбу у Г.П. Гельмерсена), служащего водоразделом между Телецкой системой и р. Абакан, принадлежавшей уже к Енисейскому бассейну. Вершины этого хребта были безлесы, скалисты и местами покрыты снегом [10. С. 413]. Крутой и скалистый Корбу, неприступный со стороны озера, исключал возможность здесь каких-либо поселений [1. С. 423–424]. Из-за отвесных скал путешественники не везде могли пристать к берегу. Удобные для высадки места находились только при устье речек, живописными водопадами впадающих в озеро, «шум которых слышался издали» [Там же. С. 424; 9. С. 413–414]. Г.П. Гельмерсену показалась странной настолько низкая температура воздуха в этой части озера, что даже при тихом ветре ощущался холод [1. С. 424]. Горы из глинистого сланца по восточному берегу сопровождали экспедицию до пункта Беле – в настоящее время это один из кордонов Алтайского биосферного заповедника.

От устья восточного притока р. Кокша Г.П. Гельмерсену открылся вид на южную и самую широкую часть озера. На горизонте он видел поднимавшиеся по обеим сторонам р. Чулышман горы: Алтын-тау и Акташ. Южнее р. Кокша горы по восточному берегу уже покрылись черневой тайгой. Геолог старался по возможности осмотреть как можно больше притоков озера, поскольку устья бурных рек и ручьев были завалены большими и малыми валунами и кусками разных горных пород, приносимых быстрой водой. Так, устье «быстрого Челюша», как и других телецких речек и ручьев, было покрыто множеством гранитных валунов. Такая картина в изобилии предоставляла материал для научных наблюдений и выводов о геологическом строении берегов и гор, окружавших озеро [Там же. С. 433]. От устья Челюша начались кочевья теленгитов-двожданцев, их бедные конусообразные юрты, покрытые берестой, путешественник видел на берегу. От них ученый узнал, что от восточного берега озера есть дорога до Абакана в один день [Там же. С. 430]. Берег озера от пункта Беле был покрыт разрушенными горными породами. На юго-восточном берегу Г.П. Гельмерсену встретилась странная, по его словам, порода, отличавшаяся от глинистого сланца, горы которого тянулись до этого места. При осмотре эта порода оказалась рыхлым конгломератом, разрушенным под действием дождя и снега. Местами этот конгломерат возвышался столбами, на вершинах которых «наподобие зонтиков» лежали огромные круглые каменные глыбы [Там же. С. 432; 9. С. 415–416]. Подобные каменные образования и формы рельефа Г.П. Гельмерсен наблюдал в южном Тироле около Ботцена в красном порфире [9. С. 416]. По всей видимости, описанные исследователем «зонтики» – это так называемые в настоящее

время каменные грибы, которые стремятся увидеть современные туристы. Таким образом, Г.П. Гельмерсен первым из европейских ученых увидел «каменные грибы» на восточном берегу Телецкого озера и первым же описал это необычное природное явление.

Узкий берег в районе Беле между скалистыми горами хребта и озером складывался террасами на подстилающих их обломочных породах, а сами террасы были покрыты альпийскими лугами с богатым разнотравьем. С террас Беле, на которые поднимался Г.П. Гельмерсен, хорошо просматривался весь южный берег озера [1. С. 432]. Климат Беле является самым теплым в Горном Алтае. Такие природно-климатические условия были благоприятными для заселения и хозяйственного освоения этой территории алтайским населением. Погода не всегда сопутствовала путешествию. Уже в конце плавания в районе р. Чири экспедиция попала в сильный шторм. Но, к счастью, путешественникам удалось выбраться на берег, здесь они укрылись от бури под опрокинутой лодкой. Г.П. Гельмерсен вспоминал, что от сильного проливного дождя весь берег сразу же покрылся седым туманом, скрывшим горы и озеро [Там же. С. 430–431]. На четвертый день путешествия по озеру экспедиция достигла южной оконечности Телецкого озера, подробно описанной ученым в своих работах. В юго-восточный угол озера впадали небольшие реки Кыги и Чири, а в юго-западный – широкий Чулышман – крупнейшая река Восточного Алтая. Устье Кыги имело плоские, поросшие густым лесом берега, в ее верховьях виднелась гора Ала-айгыр – в переводе «чубарый жеребец», вершина которого была покрыта большими участками снега [12. С. 416]. Интересно, что только в этой части Горного Алтая водилась порода лошадей чубарой масти. На южном берегу Телецкого озера между р. Кыгой и Чулышманом располагался величественный горный массив Туалок, западный конец которого заканчивался горой Акташ (Белый камень) [1. С. 432]. Г.П. Гельмерсен не нашел Чулышман таким же широким и сильным, как у А.А. Бунге, свидетельствующего о ширине его устья в полверсты [8. С. 213]. Ученый так объяснил свои расхождения с А.А. Бунге. Река, впадая в озеро несколькими рукавами, образует песчаную и болотистую дельту шириной около одной версты, но ширина собственно Чулышмана, если таковым считать его западный рукав, по данным исследователя, составляла не более 300 футов, т.е. около 90 м [1. С. 443; 9. С. 416]. По вопросу, какую роль играет эта река в наполнении озера, он высказался следующим образом: Телецкое озеро есть продолжение Чулышмана [1. С. 443].

В 1834 г. Г.П. Гельмерсен нашел устье реки необитаемым. В изложении П.П. Семенова-Тян-Шанского он поднимался по реке несколько верст до первых теленгитских юрт, не достигнув левого чулышманского притока Ачильмана. По данным самого Г.П. Гельмерсена, первое поселение двоеданцев встретилось ему на расстоянии одной версты, когда он совершал геологическую экскурсию по берегу Чулышмана [Там же. С. 435]. Жители этого селения как раз и обеспечивали его лошадьми и проводниками. Путешественники добрались до горы Акташ через красивую рощу из берез, черемухи, акаций, красивых кустарников и цветов, затем проехали несколько лугов, покрытых валунами гранита [Там же].

Когда долина расширилась, то перед ними открылся вид на возвышавшуюся гору Ачильман, с которой «низвергалось множество ручьев». За этой горой тянулись высокие горные цепи [Там же. С. 436]. Достигнув первого поселения двоеданцев, экспедиция повернула в обратный путь. Хотя маршрут геологической экскурсии по Чулышманской долине был коротким, но, тем не менее, Г.П. Гельмерсену удалось собрать много интересных данных об этой реке. Так, он постарался выяснить запутанный вопрос об истоках Чулышмана, расспрашивая проводников, местных охотников и казаков, которые посещали его в верхнем течении. В то время в естественно-научной литературе не было ясного представления о действительных истоках и притоках этой реки. Некоторые исследователи даже считали, что Чулышман берет начало на китайской территории [Там же. С. 441].

Сопровождавший ученого опытный проводник и «славный охотник» из дер. Верх-Уймонской по фамилии Огнев обошел Алтай по многим направлениям. Он был на Чуе, Башкаусе, Чулышмане и Абакане, поднимался вверх по Иртышу и доходил даже до китайской провинции Хобдо, весьма богатой дичью. По рассказам Огнева, Башкаус берет свое начало в российских пределах в высокой горе, покрытой вечными снегами, а Чулышман вытекает из высокогорного озера, находящегося в горе. Вполне доверяя такому бывалому землепроходцу, Г.П. Гельмерсен высказал свое мнение, что истоком Чулышмана является озеро, находящееся на российской территории, а единственным его крупным притоком – только р. Башкаус [Там же. С. 443–444]. Выводы ученого впоследствии подтвердились: действительно, Чулышман вытекает из высокогорного озера Джулукуль Шапшальского хребта, а его самый крупный приток – это р. Башкаус. Г.П. Гельмерсен оставил подробное описание гор, окружавших южную и восточную акватории. На западном берегу южной части озера возвышаются горы: Ачильман и высокая двурогая гора Алтын-тау (Золотая гора), на вершине которой лежал вечный снег. Крутые и обрывистые склоны Алтын-Тау со стороны озера прорезали непроходимые ущелья, по которым в озеро стекали многочисленные небольшие, но бурные речки и ручьи. Северное продолжение Алтын-тау, проходящее по западному берегу озера, носит название Каракорум, – в переводе черные россыпи. Г.П. Гельмерсен даже упомянул такой факт, что утром 8 июля они были разбужены шумом от падения скалы от Туалока [Там же. С. 437].

8 июля Г.П. Гельмерсен предпринял обратное путешествие вдоль западного берега озера. После трехчасового плавания он достиг устья одного из самых крупных западных притоков – р. Чили. До Чили западный берег сложен из серого гранита. Его высокие отвесные скалы, прорезанные узкими ущельями, обрывались прямо в воду на протяжении многих верст. Живописные бухты, образованные устьями небольших речек, издали выделялись массами гранитных светлых валунов [9. С. 417]. Крутой западный берег, писал Г.П. Гельмерсен, совершенно лишен населения и имеет более дикий вид по сравнению с восточным. Севернее р. Чили гранит сменился глинистым сланцем, берег стал менее крутым, на нем появились места для высадки на берег, но, тем не менее, он по-прежнему оставался

ся неприступным и необитаемым. Весь западный берег Телецкого озера представлял собой нетронутые горные пространства. Сравнивая два берега, ученый счел восточный берег, наделенным альпийскими лугами и травянистыми склонами, более удобным для жизни. Обратный путь занял один день, и вечером экспедиция спустилась до истоков Бии [1. С. 421].

Таким образом, Г.П. Гельмерсен одним из первых ученых-геологов побывал в Алтайских горах, на берегах Телецкого озера и на р. Бие, открыв для научного мира страны эту «terra incognita» [11. С. 230; 12. С. 39]. Он первым из исследователей оставил подробное научное описание геологического строения берегов озера и его притоков, описание пород, из которых были сложены горы и скалы. Так, он выяснил, что горы Алтын-тау и Каракорум состоят из крупнозернистого гранита, проникнутого жилами кварца, содержащего серный колчедан и неизвестный черный минерал, природу которого ученый не смог установить. Господствующей породой в долинах левых притоков озера – рр. Большого и Малого Колычаков – являлся диорит, часто переходящий в афанит. В россыпях этих речек встретилось много бурого железняка [9. С. 424]. Северный берег состоит из кремнистых и глинистых сланцев, горы восточного берега до Беле – из глинистого сланца, от Беле – из разного конгломерата. Господствующей породой на берегах озера, по мнению ученого, являлся глинистый сланец. Признаков золота он не обнаружил. Золотые россыпи по левым притокам Телецкого озера были открыты только в 80-х гг. XIX в., т.е. на 50 лет позже путешествия Г.П. Гельмерсена [11. С. 282].

Большой интерес представляют уточненные Г.П. Гельмерсеном данные о размерах озера и сведения о его природных особенностях. Так, он сообщил, что Телецкое озеро состоит из двух частей: меньшей – северной, расположенной с запада на восток, и большей южной, протянувшейся прямо с севера на юг. Согласно его измерениям самая широкая часть озера в южном конце составляла 6 верст, к северу она уменьшилась до 2 верст. Озеро во время посещения его Г.П. Гельмерсеном представляло собой крупнейший резервуар чистой пресной, прозрачной и ледяной воды. Но в южной части озера температура воды была выше по сравнению с северной [1. Т. I. С. 425–428; 9. С. 418]. Это различие в температуре геолог объяснил тем, что северную часть озера питают горные потоки, образовавшиеся от таяния снегов, тогда как в южную часть озера вливаются воды Чулышмана, уже успевшие во время своего течения приобрести температуру воздуха. К тому же южная часть долины Телецкого озера прогревалась теплыми ветрами, дующими из Чулышманской долины. Г.П. Гельмерсен подтвердил факт, известный еще с похода П. Собанского 1642 г., что озеро зимой замерзает не полностью. Оно всегда замерзает крепким льдом только в северо-западной бухте, а полностью, по сведениям местных жителей, покрывается льдом примерно один раз в десять лет [1. Т. I. С. 428–429]. В досоветское время этой природной особенностью – «незамерзаемостью» – озера пользовались жители восточного берега во время весенней охоты на оленей, лосей и медведей [Там же. С. 429]. Еще одной отличительной способностью озера является довольно сильное течение. Как уже упоминалось, Г.П. Гельмерсен

поднимался по нему четыре дня, вниз же по течению он спустился в один день [Там же. С. 421]. Так как экспедиция по озеру осуществлялась в легких тубаларских лодках, то исследователи двигались только вдоль берега, поэтому Г.П. Гельмерсен достаточно правильно определил направление берегов и нанес уточненные данные о береговой линии на составленную им карту, исправив неточности на прежних чертежах [Там же]. Впоследствии картой ученого пользовались кабинетские геологи, проводившие поисковые работы на берегах озера и его притоков.

Основные итоги путешествия 1834 г. по Телецкому озеру были изложены ученым в его фундаментальном сочинении в 1848 г. [5]. В научном мире большой известностью пользовалась статья ученого «Телецкое озеро и телеуты Восточного Алтая», которая содержала интересный и ценный исторический материал о жизни алтайцев, казаков и русских крестьян, об их взаимовлиянии друг на друга и хозяйственном освоении северо-восточной части Горного Алтая [1]. Отмечая малолюдность Прителецкого края и отсутствие здесь дорог, Г.П. Гельмерсен первым обратил внимание на то, что Бия и Телецкое озеро являются водными путями сообщения между казаками Бикатунской линии, русскими крестьянами предгорных волостей и северными алтайцами, наладившими между собой взаимовыгодную меновую торговлю [1. Т. I. С. 48]. Казаки на порох, свинец, что, впрочем, запрещалось административными распоряжениями, а также на муку, табак и другие товары, выменивали ценную пушнину и меха диких зверей, в изобилии водившихся в Прителецкой черневой тайге [Там же]. Русско-алтайская меновая торговля стала важнейшим стимулом для развития табаководства в г. Бийске и в казачьих селениях.

Важный исторический интерес представляют сведения исследователя о попытках западно-сибирского губернатора П.М. Капцевича в 20-х гг. XIX в. промышленного освоения богатейших природных ресурсов Телецкого озера силами казаков. В северо-западной части озера много было сига, северные алтайцы называли его кызыком, а русское население за внешнюю схожесть с сельдью именовало телецкой селедкой [Там же. С. 47]. История телецкого рыболовного промысла в изложении Г.П. Гельмерсена была такова. В 1822 г. на озеро прибыла от Сибирского казачьего войска команда казаков под командованием есаула Копейкина для промышленного лова сельди. Казаки на северном берегу основали поселение на месте современного с. Артыбаш, от него они проложили колесную дорогу до устья р. Кебезень. Остатки этой дороги Г.П. Гельмерсен видел в 1834 г. [Там же. С. 255–256]. На устье же Кебезени казаки построили складские помещения, отсюда рыба отправлялась на лодках и паромках [Там же. С. 255]. В течение первого лета казаками Копейкина было поймано 6 200 штук, в течение второго лета 1823 г. – даже 54 500 штук телецкой сельди, затем количество выловленной рыбы стало сокращаться. В досоветской исследовательской литературе существовало мнение, что казаки, не желая заниматься этим принудительным для них промыслом, намеренно выпускали выловленную рыбу в озеро [Там же. С. 47, 420].

Научные работы Г.П. Гельмерсена содержат ценный материал по этнической истории и бытовой куль-

туре северных алтайцев, которых исследователь в соответствии с этнической терминологией того времени называл черневыми татарами и телеутами. Главными хозяйственными занятиями населения Бии и Телецкого озера, как выяснил ученый, были таежные промыслы: охота на диких зверей, собирательство, рыбная ловля. Кроме этого, этнические группы алтайцев в различной степени занимались скотоводством и хлебопашеством. Продуктами охоты алтайцы платили ясак в Императорский Кабинет. По наблюдениям исследователя, обитатели Бии и Телецкого озера были искусными рыбаками. Из домашних животных северные алтайцы предпочитали разводить лошадей, рогатого скота держали очень мало. Отмечая, что все жители озера и Бии говорят на тюркском языке с некоторой примесью монгольских слов, Г.П. Гельмерсен обратил внимание на то, что внешний облик бийских и телецких обитателей резко отличался от облика южных соседей. По мнению ученого, северные алтайцы внешне, в очертаниях лиц и по многим деталям быта схожи с финнами, причем чем дальше от озера, тем сильнее проявлялось их сходство. Что касается южных обитателей озера, то их исследователь считал смешанными потомками тюрков, монголов и самоедов [1. Т. II. С. 50].

Отметив сходство в экономической жизни населения исследованной местности, Г.П. Гельмерсен обратил внимание и на хозяйственные различия между северными и южными жителями озера. Если южное население озера жило полукочевым бытом, то северное предпочитало оседлый образ жизни. По наблюдениям ученого, чем севернее проживало население, тем больше оно проявляло склонности к оседлости. Исследователь это объяснил усилением финского компонента. Местные жители поразили Г. Гельмерсена схожестью во внешнем облике, в одежде, питании, в особенностях постройки деревянных домов с финнами. Деревянные дома населения, проживавшего по р. Бии, по мнению П.Г. Гельмерсена, «сходствуют с жилищами обитателей Новой Финляндии, Ладожского озера, мордвы». Ученый писал, что он порой забывал, где находится: на берегах Телецкого озера или в окрестностях г. Санкт-Петербурга [Там же. Т. II. С. 26]. Исследователь считал обитателей Телецкого озера, особенно его северной

части и р. Бии, коренными жителями края, которые в 30-х гг. XVIII в. «совершенно обезопасенные от нападения возвратились в древнее их отечество, а именно в страны, прилежащие к Телецкому озеру, Оби и Бии» [Там же. С. 54]. Чулышманские двоеданцы сообщили ученому несколько интересных преданий о своих священных местах. Так, по алтайским преданиям, на горе Артал, лежавшей к югу от устья Челюша была битва с врагом. П.Г. Гельмерсен первым из российских ученых записал интересные сведения о духовно-сакральном значении горы Алтын-тау – Золотой горы. Другое название Алтын-тау – Иик (Ыйык), т.е. священная гора. Местные алтайцы называли эту гору еще «Отцом гор и озера», и относились к ней с благоговением. При переезде через озеро они умилялись духу горы, подкидывая горсть воды в воздух. Алтайцы уверяли путешественника в том, что никто из людей не может подняться на ее вершину, те же, кто пробовал это совершить, погибали. Западная часть горного массива Туалок – Акташ (Белый камень) – тоже почиталась телецкими алтайцами как Иик-паш, т.е. священная вершина. С Алтын-тау связана самая известная легенда о Золотом озере, которую в 1905 г. записал другой путешественник – барнаульский натуралист В.И. Верещагин. По легенде отчаявшийся в голодное время алтаец-охотник, который не смог обменять припрятанный им на черный день огромный золотой самородок размером с лошадиную голову на еду, бросил его в озеро [7. С. 37]. Видимо, этой легенды Г.П. Гельмерсен не слышал. Итак, труды Г.П. фон Гельмерсена содержат подробные геологические материалы о Телецком озере и местах, к нему прилегающих, а также подробные исторические и социокультурные сведения о населении, обитающем на его берегах. В результате проведенного им исследования была получена первая достоверная научная картина геологического строения бассейнов Бии и Телецкого озера и составлена первая геологическая карта данного региона, которой пользовались все последующие исследователи, посещавшие Горный Алтай. Сам ученый впоследствии вспоминал, что «кто имеет понятие о величестве горной природы, тот вполне может чувствовать, сколь много один минутный взгляд на нее может вознаградить за труды и утомление» [1. Т. I. С. 259].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гельмерсен Г.П. Телецкое озеро и телеуты Восточного Алтая // Горный журнал. 1840. Т. I. Кн. 1. С. 41–61; Кн. 2. С. 239–261; Кн. 3. С. 421–446. Т. II. Кн. 4. С. 17–57.
2. Мукаева Л.Н. Г.П. фон Гельмерсен – исследователь Горного Алтая // Материалы по истории и культуре Республики Алтай. Горно-Алтайск, 1994. С. 86–89.
3. Курлаев Е.А., Манькова И.Л. Освоение рудных месторождений Урала и Сибири в XVII веке: у истоков российской промышленной политики. М.: Древлехранилище, 2005. 324 с.
4. Камбалов Н.А., Сергеев А.Д. Первооткрыватели и исследователи Алтая. Барнаул, 1968. 72 с.
5. Helmersen G. Reise nach dem Altai im Jahre 1834 ausgeführt Mit Karten und Profilen. Beitr. Z. Kenntn. d. Russ. Reiches v. Baer und Helmersen. St.-Pet., 1848.
6. Исследователи Алтайского края. XVIII – начало XX века: биобиблиогр. словарь. Барнаул, 2000. 280 с.
7. Исупов С. Озеро сие изобилует красотами. История картографии Телецкого озера // Алтай. Знакомое и неизвестное. 2007. № 1. С. 36–41.
8. Путешествие по Алтайским горам и джунгарской Киргизской степи / К.Ф. Ледебур, А.А. Бунге, К.А. Мейер, В.В. Завалишин, Ю.П. Бубенков. Новосибирск, 1993. 415 с.
9. Семенов П.П., Потанин Г.Н. Алтайско-Саянская горная система по новейшим сведениям 1832–1876 гг. // Риттер К. Землеведение Азии. СПб., 1877. Т. 4. 695 с.
10. Розен М.Ф. Очерки об исследователях и исследованиях Алтая (XVII – начало XX века) / Ком. Адм. Алт. края по образованию; Упр. архивного дела Адм. Алт. края. Барнаул: День, 1996. 191 с.
11. Мукаева Л.Н. Горно-поисковое дело Кабинета на Алтае в досоветское время. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2008. 344 с.
12. Мукаева Л.Н. Заселение и хозяйственное освоение русским населением Горного Алтая в досоветское время // История Горного Алтая. Ч. 1: Горный Алтай в досоветский период. Горно-Алтайск: РИО «Универ-Принт» ГАГУ, 1995. С. 18–61.

Статья представлена научной редакцией «История» 30 июня 2011 г.